

their activities. The situation was aggravated by the fact that members of public organizations were often active participants in the revolutionary movement. State authorities take administrative and criminal prosecution measures against them. Based on the analysis of archival sources, published reports, materials of newspaper articles, the author establishes that the involvement of many Siberian scientific societies, their members in revolutionary events, the restriction of their activities by state authorities, and the difficult socio-economic and political situation in the country in general led to almost complete cessation of the activities of scientific societies and their research work in 1905–1907.

Keywords: Siberia, scientific societies, state authority, revolution, civil society, zemstvo self-government

РЫКОВ Глеб Олегович — аспирант кафедры истории и регионоведения Московского гуманитарного университета (111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5; nordensaga.3@yandex.ru)

РЫЦАРЬ КОМИНТЕРНА

Аннотация. В публикации освещаются малоизвестные страницы из жизни сотрудника Коминтерна, советского военного разведчика Карла Карловича Сверчевского, вошедшего в историю под псевдонимом Вальтер. Документальную основу публикации составляют материалы из архивных и биографических источников, содержащих сведения о деятельности Сверчевского как одного из руководителей разведшколы Коминтерна, разведчика и аналитика, советского военного и воина-интернационалиста времен гражданской войны в Испании.

Ключевые слова: Вальтер, польская секция Коминтерна, разведка, гражданская война в Испании, нелегальная деятельность, военные школы Коминтерна

Кароль (Карл Карлович) Сверчевский (1897–1947) — личность, известная историкам как «генерал трех армий». Но если под своим именем Сверчевский вошел в историю в образе советского патриота, интернационалиста, дослужившегося до звания генерала, то свое второе имя, столь же неотрывно связанное с его личностью, — Вальтер он прославил, будучи военным разведчиком, сотрудником Коминтерна. Возглавляя военно-политическую школу ИККИ, Вальтер подготовил плеяду кадров советской политической разведки, привлекая молодых коммунистов к агентурной и аналитической работе. Тайно возглавляя польскую секцию Коминтерна¹, Сверчевский избежал репрессий 1937 г., ведя в бой интербригады во время гражданской войны в Испании. Он пережил роспуск своей секции и всего Коминтерна, но оставался преданным идеалам, за которые сражался во время Гражданской войны в России, на стороне республиканских войск в знойных Пиренеях, обороняя подступы к Москве в тяжелейший период Великой Отечественной войны и освобождая свою Родину от нацистов в составе Народного войска Польского.

Яркая биография Кароля Сверчевского, насыщенная событиями, стала предметом разного рода мистификаций, выдумок и вымыслов. В постсоветской России генерал во многом был предан забвению, а в Польше, на исторической родине, Сверчевский стал персоной *non grata*. Подвергшийся исторической ревизии с целью обесценить роль его личности, якобы созданной «красной» пропагандой, он стал неприемлемым в современной «свободной» Польше.

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 123. Д. 197. Л. 47.

С учетом данного обстоятельства научная парадигма представленной публикации основана на дройзеновском методологическом подходе, определяемом человеческим измерением истории. Такой исследовательский взгляд выражается в интересе к историческому процессу с нравственной стороны, внимании к человеческой личности, осмыслении феномена свободы воли, соотношении прагматической и культурной истории [Васильев 2016: 218]. Одновременно следует учитывать значимость ломоносовской историософской обращенности к вопросам о смысле истории – «ясности смысла» [Васильев 2014: 145]. Синтетическим ракурсом выступает проблематика роли личности в истории [Васильев 2009: 54, 55].

Открытые биографические источники значительную часть жизнеописания Карла Карловича Сверчевского (как он известен в российской исторической традиции) освещают либо в связи с периодом Гражданской войны в России, либо с последующим его участием в Великой Отечественной войне. Зарубежные историки в основном обращают внимание на факты его командования 14-й интернациональной бригадой, а затем 35-й интернациональной дивизией в Испании. Именно там, в боях за Мадрид и Сарагосу, как принято считать, он получил свое второе имя – Вальтер. Однако свой псевдоним, под которым Сверчевский снискал славу не только воина-интернационалиста, но и агента Коминтерна, он получил, возглавив секретную военно-политическую школу при ИККИ в 1931 г., где под его началом воспитывалась многочисленная агентура со всех концов Европы [Кардин 1977: 78-79]. Стоит отметить, что Коминтерн в 1920–1930-е гг. с политической точки зрения представлял собой надгосударственную структуру. Политшкола при ИККИ входила в сложную систему советских спецслужб [Пятницкий 2004: 10].

В сложный межвоенный период, когда осознание неизбежного конфликта вырисовывалось все отчетливее, Коминтерну, и в частности разведшколе ИККИ, были необходимы кадры, имевшие военный, аналитический, организаторский опыт, – люди надежные, верные идеалам коммунизма, владеющие иностранными языками и умеющие молчать. По ходатайству С. Жбиковского, после вдумчивого изучения досье на Сверчевского, с октября 1929 г. служившего в разведывательном управлении штаба РККА в качестве начальника сектора в одном из управлений, руководство Коминтерна приняло решение о его назначении руководителем спецкурсов. Карла Карловича пригласили на встречу в ИККИ, которая стала еще одним поворотным моментом в его биографии. Среди коминтерновских специалистов появился харизматичный польский коммунист – Вальтер. Время от времени его вызывало руководство, если требовалась какая-нибудь справка о Польше, мнение по какому-либо вопросу, т.к. он изначально воспринимался в первую очередь как специалист по Польше и куратор ряда «проектов», с ней связанных. Как сотрудник Коминтерна под своим старым именем Кароль Сверчевский был одним из руководителей секции польских коммунистов, а тайно, под именем Вальтер, входил в состав руководящего органа Польской коммунистической партии¹.

Назначенный на должность руководителя спецкурсов секретарем ИККИ И.А. Пятницким не только как военный специалист, но и сведущий в диверсионной и разведывательной деятельности, Сверчевский с большой отдачей взялся за подготовку вверенных ему кадров. Оценив имеющиеся наработки и методики, он энергично принялся за дела, принимая участие в разработке

¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 123. Д. 136. С. 77.

занятий с обучающимися с учетом своего практического опыта. Изначально занимаясь прежде всего польской линией, он исходил из потребностей польской революционной и подпольной борьбы [Albert 1991: 399], учитывая сложность деятельности польских коммунистов. Военные преподаватели привлекались из работников IV управления РККА, политруки – из Коминтерна или его соответствующих секций [Усов 2007: 26–27]. Имея за плечами опыт неудачной для Страны Советов войны с Польшей, Сверчевский готовил польскую агентуру к активным действиям против польской армии в ходе возможного конфликта в будущем. После «военной тревоги» 1927 г. осознание угрозы военного противостояния с капиталистическими странами укрепилось в сознании советского руководства, и одним из наиболее вероятных противников, с которыми СССР предстояло столкнуться, была Польша. Помимо агитационной обработки польского населения, в задачи возможных польских групп на территории предполагаемого противника входили препятствование транспортировке войск, саботажи на складах военных ресурсов, организация антивоенных забастовок и стачек на заводах и фабриках, просоветская пропаганда.

Вальтер, осознавая значимость возможных задач, ставящихся руководством перед его «направлением», открыто озвучивал недостатки, имеющиеся в процессе обучения, наиболее слабым звеном курсов полагая подрывное дело и методические пособия для слушателей. В докладной записке он сообщал: «Опыт обоих курсов, а в особенности последних, говорит о настоятельной необходимости постановки перед польскими товарищами вопроса о резком повышении качественного состава кадров для будущих курсов. Без такой гарантии средства и усилия затрачиваются в значительной мере впустую» [Усов 2007: 26]. В архивных документах отмечалось его мнение, что качественный состав поступающих на спецкурсы в 1931–1933 гг. различно зависит от национальности курсантов, причем он весьма неслестно отзывался о своих соотечественниках: «Лучше всего обстояло дело у немцев, за ними шли финны, наихудшими были поляки, малограмотные, с низкими политическими знаниями и моральными качествами, часто замеченные в выпивке и связях с женщинами, уличены в провокаторстве, о чем было известно в стране до их поступления на курсы» [Усов 2007: 26].

Когда появилось решение руководства Коминтерна о расширении школы (в частности, были созданы немецкая и испанская группы), Вальтер связался с испанскими коммунистами-эмигрантами, начал освоение испанского языка, а также принялся изучать историю революционного движения в послевоенной Германии. Стремление к знаниям вообще было свойственно Вальтеру, в процессе преподавания он сам активно учился, изучил несколько европейских языков, в числе которых были английский, испанский и немецкий. Он собирал литературу на многих языках об уличной и партизанской борьбе, даже интересовался тактикой антоновского восстания в тамбовских лесах, осваивал действия советских разведчиков в мозырских топях, беседовал с участниками Гамбургского восстания и Кантонской коммуны. Некоторые занятия поначалу шли через переводчика. Но миновало два-три месяца, и перевод становился ненужным. Основные предметы Вальтер вел по-польски, по-французски и по-испански. Несмотря на приверженность к армейской исполнительности, он отказался от железных командных интонаций. Перед ним сидели мотивированные и опытные люди, все схватывавшие на лету. Вальтер и сам старался, не выпуская из рук мела, жестикулировал, помогая себе мимикой, улыбкой, шутками. Он переживал за дальнейшую судьбу каждого курсанта. Одним из его воспитанников, подготовленных в 1935 г., был будущий польский комму-

нистический лидер и руководитель страны Владислав Гомулка [Eisler 2014: 175-178].

В 1936 г. под легендой военного специалиста Вальтер был направлен в Испанию на помощь республиканскому правительству. 22 сентября 1936 г. он стал главой Парижского бюро европейских интербригад, готовящихся к борьбе против фашистских вооруженных формирований генерала Франко. Выбор Сверчевского для направления в воюющую армию до сих пор вызывает вопросы у исследователей. Он единственный из кадровых командиров РККА направлялся на строевую должность, хотя имел не столь значительный командный опыт и проявил себя в основном как штабной офицер. Оценивая данный выбор, стоит отметить значительную политическую роль Вальтера, имевшего тесные контакты как с испанскими коммунистами, так и с агентами Коминтерна в стране. При этом его штабной опыт работы оценивается по-разному. Так, по мнению ряда польских и советских военных, он был в первую очередь штабником-аналитиком, чей подручный материал – карты, схемы, пресса, донесения, протоколы допросов перебежчиков. Он умел слушать, наблюдать, обрабатывать документы, обнаруживая то, что другому не бросилось бы в глаза.

В Испании К. Сверчевский заслужил статус легендарного генерала-интернационалиста, который заслужил уважение руководителей республиканского правительства и любовь армии. Именно здесь, на поприще воина-интернационалиста, его коминтерновский псевдоним становится всемирно известным. В качестве строевого командира Вальтер получил под свое начало сначала 14-ю интернациональную бригаду, а затем с июня 1936 г. по май 1938 г. командовал 35-й интернациональной дивизией в составе легендарного 5-го Коммунистического корпуса народной испанской армии. Для проведения отдельных операций он назначался также командиром сводных корпусов и оперативных групп. Боевой путь Сверчевского был ярким. Он принимал участие в обороне Мадрида в 1936 г. В дальнейшем отличился в наступлении на Сарагосу в 1937 г. Однако в оценке собственного военного опыта он был самокритичен. Вальтер считал, что не реализовал в полной мере имеющийся у него потенциал и порой принимал неверные командирские решения, брал на себя часть ответственности за провал некоторых операций. В момент начала отступления республиканских сил на Арагонском фронте в июне 1937 г. он занимался организацией обороны. Находясь на фронте, Вальтер, помимо командования вверенными подразделениями, занимался также контрразведывательной работой и выявлением вражеских шпионов, что современные западные историки, и в первую очередь польские, интерпретируют как проведение репрессий и чисток в рядах республиканских войск. В своих докладах коминтерновскому начальству Вальтер честно описывал морально-политическую ситуацию, царящую в войсках: «Во французских, немецких и польских частях много распушенности и недисциплинированности. В 11-й бригаде – полуразложившийся сброд. А в соседней, 96-й (испанской), – образцовый порядок» [Сверчевский 1962: 183]. Хотя стоит отметить, что в своих работах, посвященных участию в гражданской войне в Испании, Сверчевский не столь резок в оценках, воздерживался от негативных эпитетов, описывая состояние интербригад сухо и по существу.

В пылу гражданской войны на Пиренеях произошел еще один знаменательный случай в биографии Сверчевского, которому он во многом обязан своей зарубежной славой. Там, в окопах Мадрида и Сарагосы, Вальтер, по свидетельствам ряда источников, познакомился и поддерживал дружбу с писателем Эрнестом Хемингуэем, который в дальнейшем, как принято считать, взяв

за основу образ «товарища Вальтера», перенес его на персонаж своего всемирно известного произведения «По ком звонит колокол» – генерала Гольца. Несмотря на то что персонаж и прототип можно отождествить скорее по внешности, чем по биографии, именно генерал Гольц, жизнеописание которого носит мифический авантюрно-романтический характер, стал причиной формирования вокруг личности Сверчевского ореола, состоящего из ряда спорных фактов.

В 1936 г. в СССР органами НКВД было начато громкое дело маршала РККА М.Н. Тухачевского – в стране набрал обороты маховик массовых репрессий. Для большинства членов Коминтерна именно испанская командировка стала возможностью сохранить свою жизнь в этот драматичный период. А в возможном деле против Сверчевского его «революционная» биография, высоко оцененная руководством ИККИ, играла против него: во-первых, он состоял в небольшевистской партии «Социал-демократии Королевства Польского и Литвы» до революции 1917 г.; во-вторых, был знаком с Тухачевским и воевал под его началом; а в-третьих, состоял в Коминтерне, многие руководители которого оказались арестованными и репрессированными органами НКВД и НКГБ СССР [Лебедева, Терехова 2021: 16]. Но судьба была благосклонна к Сверчевскому: в СССР он вернулся испанским героем.

После возвращения в 1938 г. Сверчевский продолжил заниматься военной работой в штабе РККА. С мая 1938 г. по июнь 1939 г. он находился в распоряжении управления кадров, затем причислен к составу Главного управления Наркомата обороны СССР. С июня 1939 г. и по июнь 1941 г. комбриг Карл Сверчевский привлекался к военно-преподавательской и военно-научной работе, пополнив преподавательский штат Военной академии имени М.В. Фрунзе. Как прекрасно зарекомендовавший себя военный разведчик-аналитик он был назначен руководителем специального (разведывательного) факультета, так называемой Особой группы. При этом Сверчевский занимался научной деятельностью. К лету 1939 г. он подготовил и опубликовал научно-исследовательскую работу по действиям частей коммунистических интербригад на испанском фронте в районе города Сарагосы. Эта работа стала его диссертацией, за которую он получил степень кандидата военных наук, а летом 1940 г. был представлен к награждению Сталинской премией. Тем не менее Сверчевский был подвергнут проверке органами контрразведки и НКВД (в т.ч. в связи с арестом его брата Максима – Максимилиана), однако с него и с его брата были сняты все обвинения и подозрения. В декабре 1940 г. Сверчевский был переаттестован из комбригов в генерал-майоры РККА и вплоть до начала Великой Отечественной войны занимался штабной и научной деятельностью. Когда началась война, по личной просьбе генерал Сверчевский был направлен на фронт.

Список литературы

Васильев Ю.А. 2009. О методологических основаниях русской исторической школы: историософские аспекты. Часть I. – *Знание. Понимание. Умение*. № 1. С. 49-58.

Васильев Ю.А. 2014. Идеи М.В. Ломоносова в русской исторической школе. – *Знание. Понимание. Умение*. № 2. С. 141-148.

Васильев Ю.А. 2016. Историка Иоганна Густава Дройзена как методология истории. – *Знание. Понимание. Умение*. № 2. С. 218-226.

Кардин В. 1977. *Сколько длится полвека: документальная повесть о К. Сверчевском*. М.: Политиздат. 351 с.

Лебедева Н.С., Терехова Н.Г. 2021. Польская секция Коминтерна от переворота Пилсудского до Большого террора. — *Славяноведение*. № 3. С. 5-19.

Пятницкий В.И. 2004. *Осип Пятницкий и Коминтерн на весах истории*. Минск: Харвест. 720 с.

Сверчевский К. 1962. Из истории международной солидарности в борьбе с фашизмом. — *Исторический архив*. № 2. С. 171-190.

Усов В.Н. 2007. *Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века*. М.: Товарищество научных изданий КМК. 454 с.

Albert A. 1991. *Najnowsza historia Polski 1918–1980*. Londyn: Polonia. 1093 s.

Eisler J. 2014. *Siedmiu wspaniałych. Poczet pierwszych sekretarzy KC PZPR*. Warszawa: Czerwone i Czarne. 576 s.

RYKOV Gleb Olegovich, postgraduate student of the Chair of History and Regional Studies, Moscow University for the Humanities (5 Yunosti St, Moscow, Russia, 111395; nordensaga.3@yandex.ru)

KNIGHT OF THE COMINTERN

Abstract. The publication highlights little-known pages from the life of an employee of the Comintern, the Soviet military secret service agent Karl Karlovich Sverchevsky, who went down in history under the pseudonym Walter. The documentary basis of the publication are materials from archival and biographical sources containing information about the activities of Sverchevsky as one of the leaders of the intelligence school of the Comintern, the secret service agent and analyst, a Soviet military man and an internationalist warrior during the Spanish Civil War.

Keywords: Walter, Polish section of the Comintern, secret service, Civil War in Spain, illegal activity, military schools of Comintern
